

госпожа повелела: «Зарежь и его». И его зарезали и изжарили. А на третью ночь, пока госпожа лежала в объятиях любовника, закричал третий петух – и закричал он, как растолковала служанка, вот что: «Все вижу, все знаю, а погибнуть не желаю!»

4

В некоем высшем учебном заведении, иначе – университете, учился один молодой дворянин, которому не шло впрок ученье. Он спознался с легкомысленной девицей и просадил с нею все, что имел, под конец же решил задать прощальный ужин и пригласил на него подружку вместе с ее матерью. После трапезы обнял он свою любезную в последний раз и пошел прочь. Девица же благонравная разрыдалась и едва не упала в обморок. Мать, желая ее утешить, напомнила: «Стоит ли плакать, доченька; взгляни лучше, сколько вокруг пригожих студентов, я уж тебя с каким-нибудь красавчиком познакомлю». Дочь в досаде воскликнула: «Ах, матушка, вовсе не потому я плачу, что он ушел, а потому, что ушел он в добром плаще с серебряными застежками. Мог бы и плащ со мной прокутить за милую душу!» Такова была матушка, да и дочка ничуть не хуже. И надо бы студентам да и прочим холостым господам научиться разбираться в людях, потому что тем подавай только деньги. Как написано встарь, «*Venus ex omni gente tributa petit*»⁹, а сие означает: ни одна и никогда не блудит бесплатно, ни одна не грешит без вознаграждения.

5

Жил как-то бюргер, у которого было три дочери – и все в самой поре для того, чтобы вступить в суровый орден святого брака. И все же отец никак не мог решить, какую обеспечить приданым первою, потому что жених имелся уже у каждой. И позвал он всех трех и сказал им: «Вот что, милые дочки, дам я вам воды, помойте руки, да только смотрите не вытирайте, пускай они обсохнут сами. И у которой руки обсохнут раньше, ту я и выдам замуж первою». Налил им отец воды, вымыли они руки и стали ждать, пока те обсохнут. А самая младшая взялась махать руками да приговаривать: «Не хочу я замуж, не хочу я замуж, не хочу я замуж!» И от этого маханья руки у нее обсохли быстрее, чем у сестер, и ее выдали замуж первой. А старшим пришлось подождать и т. д. Есть, кстати, и загадка, она гласит: угадай-ка, что это: коли сделаешь, то так оно и будет, а коли не сделаешь, все равно так оно и будет. И разгадка: сушить руки. Вытрешь их полотенцем, они станут сухими, а не вытрешь – обсохнут сами. А у дочери младшей невинность была на устах, да не в сердце, потому она и была так хитра, махала руками, чтобы они обсохли, и т. д.

6

Одна великовозрастная девица явилась к судье, облеченному властью, и пожаловалась на некоего молодого человека, сорвавшего цветок ее невинности, да еще, по ее словам, обманом и силой. «Дочь моя, – сказал ей судья, – такое дело я не вправе решать в отсутствие ответчика, он должен быть тут, поэтому ступай-ка домой и приходи завтра в тот же час, а я уже позабочусь, чтобы его доставили». Благочинная девица пошла домой, а судья послал ей вдогонку своего слугу да велел ему притвориться разбойником и отобрать у девицы шаль и кошелек. Слуга поступил как велено, а когда девица пришла назавтра и увидела разбойника возле судьи, она обвинила его в нападении на большой дороге и сказала, что он ограбил бы ее, кабы она не сумела постоять за себя. «Значит, ты в состоянии постоять за себя?» – спросил судья. «Да, я заорала так, что люди отовсюду сбежались мне на выручку!» – «Если б ты так заорала, – сказал ей судья, – когда добрый молодец тебя обольщал и уламывал, тебе бы тоже пришли на выручку. Потому ступай своей дорогой, дочь моя, а обольстителя не вини».

7

Рассказывают о дряхлом льве, который больше не мог охотиться и лежал в своем логове, и о молодом льве, его сыне, который кормил отца, как сие приличествует. Дряхлый лев отблагодарил молодого отеческим советом: «Милый сын мой, остерегайся человека; не трогай его, потому как он сильнее любого зверя; а коли ослушаешься, кончится это для тебя плохо». Но молодой лев был смел и силен, он пренебрег отцовым заветом и вышел на тропу и захотел увидеть человека и помериться с ним силами. И увидел он двух быков под одним ярмом. «Вы люди?» – спросил он их. «Нет, – отвечали они, – но это человек держит нас под ярмом». Лев пошел дальше и встретил здорового жеребца, отменно подкованного и оседланного и под уздой, и тот был привязан к дереву. «Ты человек?» – спросил его лев. «Нет, но это человек привязал меня к дереву». Лев пошел

⁹ Венера со всех людей взыскивает прибыль (лат.).